

Снежинки падали вниз, приземляясь на их переплетённые руки. Придя в себя, Му Пэйсюань перевёл взгляд на лицо Дуань Линьчжоу. В отличие от типичной невесты Куньцзе, лицо Дуань Линьчжоу было открыто. На нём была церемониальная корона, осанка – грациозная и сдержанная. Его взгляд встретился с взглядом Му Пэйсюаня, спокойный и прямой.

Му Пэйсюань на мгновение замер – он видел Дуань Линьчжоу впервые.

У Дуань Линьчжоу была яркая внешность, черты лица – утончёнными и элегантными. Возможно, из-за многолетней болезни его лицо было смертельно бледным, что придавало ему холодный, отстранённый вид. Легкий след румян на губах добавлял румянца.

Он не избегал взгляда Му Пэйсюаня. Напротив, он, казалось, позволял ему рассматривать его, и в его глазах мелькнула тень улыбки. Му Пэйсюань тут же очнулся, необъяснимо раздраженный, и выражение его лица стало еще более напряженным.

Дуань Линьчжоу несколько раз кашлянул, и пальцы в ладони Му Пэйсюаня слегка дрогнули. Возможно, это был снежный покров или пронизывающий ветер, но рука была холодной, как падающий снег, настолько холодной, что Му Пэйсюань вдруг почувствовал, что она вот-вот рассыплется.

Затем началась свадебная церемония.

Какой бы ни была причина свадьбы, радостная атмосфера в церемониальном зале резко контрастировала с ветром и снегом снаружи, источая редкое чувство тепла.

Они поклонились Небу и Земле, затем старейшинам. Когда пришло время поклониться друг другу, красный шелк между их руками слегка натянулся, когда они наклонились друг к другу.

Му Пэйсюань проводил Дуань Линьчжоу в брачный чертог. Комната была украшена красными и праздничными украшениями, что скорее создавало праздничное настроение, чем холодное выражение лица Му Пэйсюаня.

Он не задерживался и, не удостоив Дуань Линьчжоу ни единым взглядом, повернулся и ушёл.

Лю Гуан поспешил передать грелку Дуань Линьчжоу, а затем велел остальным подбросить серебряных углей в жаровню. Все слуги давно служили у Дуань Линьчжоу и работали быстро, и вскоре в комнате стало тепло и уютно.

Всё ещё негодуя, Лю Гуан пробормотал себе под нос: «Молодой господин, Его Высочество слишком бесцеремонен. Сегодня у вас свадьба, а он ещё и такой...»

Дуань Линьчжоу бросил на него взгляд. Лю Гуан тут же замолчал.

Дуань Линьчжоу нежно потёр грелку, и его одеревеневшие пальцы наконец-то словно ожили. Он сказал: «Он ещё молод, а из-за меня он женился на том, кто ему не нравится. Естественно, он расстроится. Оставьте его в покое».

**

Му Пэйсюань действительно разозлился.

Этот брак появился из ниоткуда, совершенно неожиданно. Старый маркиз скончался шесть лет назад, и теперь титул принадлежал старшему брату Му Пэйсюаня, Му Пэйчжи.

Брак устроила их родная мать, старая госпожа Чжан, глава дома маркиза Аннана. Когда стало известно, что Му Пэйсюань женится на Дуань Линьчжоу, он не только был ошеломлён, но даже его друзья отреагировали так, будто увидели привидение.

Кто не знал, что Дуань Линьчжоу – Чжунъюна? Он не просто всего лишь торговец, да ещё и больной?

Этот брак был совершенно неподходящим, в нём не было никакого смысла. И всё же старуха Чжан, казалось, была одержима, словно заколдована, зациклена на Дуань Линьчжоу.

Она всегда была достойной женщиной, но Му Пэйсюань впервые увидел её с таким напряжением, истеричностью и непреклонностью. Он промолчал. Старуха Чжан посмотрела на своего маленького сына, её глаза потеплели, и снова наворачнулись слёзы. Она схватила его за руку и сказала: «Сынок... просто женись на этом Дуань Линьчжоу».

Му Пэйсюань нахмурился и спросил: «Почему именно я должен жениться на нем?»

Старуха Чжан ответила: «Я посоветовалась с небесным мастером, который предсказал тебе судьбу. Он сказал, что в этом году тебя ждёт великое бедствие. Только женившись на Дуань Линьчжоу, можно предотвратить его; иначе пострадаешь не только ты, но и весь наш особняк маркиза Аннана».

Му Пэйсюань холодно рассмеялся. «Абсурд. Какой небесный мастер? Несёт чушь и распространяет суеверия. Фэнь Мо, притащи сюда этого шарлатана!» — Он повысил голос, взмахнул рукавом, готовый броситься на этого так называемого мистика и обрушить на него шквал гнева. Но старуха Чжан сурово отмахнулась от Фэнь Мо резким словом, а затем повернулась к Му Пэйсюаню. Глубоко вздохнув, она твёрдо заявила, не оставляя места для споров: «Сюань-эр, ты женишься на Дуань Линьчжоу, и точка. Считай, что делаешь это ради нашего особняка маркиза. Если ты откажешься, я завтра же найду верёвку и повешусь перед нашими предками».

Слова старухи Чжан не оставляли места для переговоров. Му Пэйсюань счёл их совершенно

абсурдными. Он не был глупцом. Мать и сын какое-то время смотрели друг на друга, прежде чем Му Пэйсюань наконец сказал: «Мама, ты настаиваешь, чтобы я женился на Дуань Линьчжоу, но Дуань Линьчжоу, возможно, даже не захочет выходить за меня».

Дуань Линьчжоу был влиятельным торговцем в Жуйчжоу. Хотя он был из рода Чжунъюн и был слаб здоровьем, это не означало, что он будет готов выйти замуж и стать чьей-то женой.

Старуха Чжан сказала: «Тебе не нужно об этом беспокоиться».

Она продолжила: «Тебе просто нужно быть готовой жениться на нем».

Му Пэйсюань почувствовал себя ещё более неловко, его брови нахмурились ещё сильнее. «Дуань Линьчжоу говорил, что хочет выйти за меня?»

Старуха Чжан замолчала.

Как он и ожидал. Его мать всегда хотела найти ему Кунцзе из знатной семьи в столице. Если бы не какая-то необычная причина, она бы никогда не женила его на торговце.

Му Пэйсюань спросил: «Дуань Линьчжоу что-то на меня нашёл или на нашу семью?»

Как только он задал этот вопрос, выражение лица пожилой госпожи Чжан слегка изменилось. Му Пэйсюань что-то почувствовал, он был уверен, что у него нет секретов, которые можно было бы использовать против него. Если дело не в нём, то, должно быть, в самом особняке маркиза.

Он хотел продолжить, но пожилая госпожа Чжан сказала: «Сюань-эр, не спрашивай больше. Всё, что тебе нужно запомнить, это то, что ты должен жениться на Дуань Линьчжоу».

Она добавила: «Если он тебе не нравится, просто женись, и всё. С таким телом, как у него, кто знает, сколько лет он протянет? После его смерти можешь жениться по желанию, я не буду вмешиваться».

Её слова крайне разозлили Му Пэйсюаня. Вид её напряжённого лица лишь усиливал его раздражение. Но как бы он ни сопротивлялся, этот брак уже был решён, пути назад не было.

До свадьбы Му Пэйсюань пытался встретиться с Дуань Линьчжоу, но Дуань Линьчжоу был неуловим, как хитрый кролик с тремя норами. Имея в распоряжении несколько поместий, он каким-то образом умудрился избежать встречи с Му Пэйсюанем.

Лишь за три дня до свадьбы кто-то пригласил Му Пэйсюаня в уединённый особняк. Место было изысканным. Несмотря на глубокую зиму, ярко цвели разноцветные сливы, наполняя воздух

своим ароматом.

Когда Му Пэйсюань вошёл в комнату, его мгновенно окутало тепло. Несколько красных сливовых веток, расставленных в бледно-зелёной вазе с гусиной шеей, придавали помещению живость.

Между ними стояла ширма.

<http://bllate.org/book/14102/1240618>